

По оценкам Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, COVID-19 может привести к спаду мировой экономики почти на 1%, в то время как Международная организация труда (МОТ) прогнозирует увеличение глобальной безработицы в размере между 5,3 млн и 24,7 млн, а Всемирная торговая организация (ВТО) – сокращение мировой торговли на 13–32%.

В первые месяцы пандемии COVID-19 большинство государств мира испытало шок. Локдаун затронул все сферы экономики, перевернул привычный образ жизни с ног на голову, научил всех без исключения жить по-новому. Многие сферы личной, общественной и профессиональной жизни не только смогли устоять, но и адаптироваться к новой реальности. В экстремальных условиях сработал не только инстинкт самосохранения, но и, как оказалась, оперативность принятия решений.

Коронавирус сказался на занятости, образовании, энергетике, сельском хозяйстве и других сферах мировой экономики, в том числе на эмоциональном состоянии граждан. Учебные заведения не стали исключением. COVID-19 затронул все уровни образования, включая высшее образование. Наибольшее влияние в глобальном масштабе пандемия оказала именно на высшее образование.

Наступило время всестороннего осмысления того, что произошло в мировой системе высшего образования вследствие пандемии коронавируса, а также прогнозов о кардинальных изменениях в ней в ближайшее время и в перспективе. Ситуация с пандемией повсеместно развивалась так быстро и была настолько беспрецедентной, что ни у кого не было возможности воспользоваться чьим-либо опытом для преодоления проблем, связанных с необходимостью самоизоляции. Просто такого опыта ещё не было в природе. Вузам разных стран, регионов и городов приходилось принимать решения на свой страх и риск. Влияние, которое пандемия коронавируса оказала на систему высшего образования, различается от страны к стране, имеет свою специфику в разных регионах мира. Тем не менее можно проследить общий вектор этих изменений: пандемия поставила университеты в тяжёлые условия, вынуждая в кратчайшие сроки адаптироваться к происходящим событиям, тратить значительные средства для ускоренной цифровизации, принимать решения часто без учета возможных последствий.

COVID-19 явился катализатором многих процессов, активно развивающихся в предыдущий период, в том числе и дальнейшего внедрения дистанционного образования в высшие учебные заведения. Высшая школа столкнулась с новыми вызовами, обусловленными тотальным переходом на дистанционное обучение в условиях пандемии. COVID вынудил глобальное академическое сообщество обратиться к новым методам обучения, включая дистанционное и онлайн-обучение. Более того, сфера высшего образования стала одной из немногих, подготовленных к переводу большинства своих процессов в онлайн. Все меры, которые были приняты мировым сообществом (национальные правительства, международные организации и ассоциации, сами вузы) для поддержки системы высшего образования на плаву, как показала практика, оказались верными и результативными.

Негативное влияние пандемия оказа-

ла на международное сотрудничество в области образования и науки: были отменены международные поездки, приостановлены программы обменов и академической мобильности студентов и научно-педагогических кадров, многие программы по линии научно-исследовательского сотрудничества поставлены на паузу. Университеты оказались вынуждены в короткие сроки решать множество острых вопросов: в каких формах проводить дистанционное обучение, какие технические средства для этого использовать; как оценивать усвоение студентами полученного материала, как проводить выпускные экзамены и каким образом

Глобализация цифрового образования

осуществлять набор на следующий академический год. Последнее особенно актуально для стран, где выпускные экзамены в школе были отменены либо отложены на неопределенный срок.

Но, несмотря на трудности, сообществом ученых и студентов удалось разработать беспрецедентные способы общения и взаимодействия друг с другом на разных уровнях со скоростью, которая ещё в начале 2020 года казалась почти невозможной. Объективная необходимость всеобщего перехода на онлайн из-за пандемии коронавируса как временного явления, не угрожавшего основной философии преподавания, отодвинула все эти опасения и риски на второй план. Более того, несмотря на все трудности (технические, методические и прочие), ранее сопротивлявшиеся новому формату преподаватели неожиданно стали получать удовлетворение от роста своих новых компетенций. Они обнаружили, что могут творчески использовать онлайн-технологии и в будущем могут включать их в свою практику. Споры о жизнеспособности вузов, переходящих в виртуальную среду обучения, велись долго. После того как COVID-19 заявил о себе и стал распространяться по всей планете, самые конструктивные результаты этого противоречивого дискуссия были перенесены в практику многих стран в течение всего одной недели. Просто не было времени откладывать.

Одним из самых показательных примеров, с этой точки зрения, стала новая национальная образовательная стратегия Китая, разработанная и реализованная буквально в считанные дни. Она включила не только общую для всех школ облачную платформу с учебными материалами, но и общественные телеканалы, транслирующие образовательные передачи для школьников. Крупные китайские телекоммуникационные компании объединили свои усилия с техническими гигантами Baidu, Alibaba и Huawei, чтобы поддержать цифровую обучающую сеть с 7000 серверами и суммарной пропускной

способностью 90 терабайт в секунду. Сотрудничество между школами, вузами и предприятиями привело к разработке всеобъемлющей образовательной модели для студентов колледжей и университетов.

Мышление и мотивация, присущие этому опыту и ему подобным, могут оказать широкое влияние и на весь мир высшего образования. При этом нужно помнить, что в настоящее время интернетом пользуется только 60% населения планеты. Этот цифровой разрыв между странами должен измениться, если мы хотим сделать виртуальное обучение по-настоящему жизнеспособным. Во время кризиса негативные последствия такого разрыва

усугубляются, что приводит к нехватке информации и образовательных возможностей для тех, кто не в сети. Теперь, как никогда, мы должны коллективно стремиться к более легкодоступной технологии, что-

бы преодолеть вынужденные ограничения в офлайн-коммуникациях в пользу виртуальных решений. Знания должны быть универсальными и являться предметом переговоров, чтобы передаваться в пространствах, свободных от географических границ и культурных запретов.

Глобальная пандемия подтвердила, что в таких кризисных ситуациях онлайн-обучение незаменимо и что всем образовательным учреждениям стоит потратить необходимое количество времени и средств на его развитие и совершенствование, чтобы лучше подготовиться к подобным потрясениям в будущем. Необходимость перевода обучения в онлайн во время пандемии автоматически обусловила взлёт и устойчивый курс учебно-методической мысли как в масштабах отдельных вузов, так и мировой системы высшего образования. Такого огромного количества рекомендаций, системных разработок и кейсов по организации обучения в новых условиях история образования ещё не знала. Благодаря этому передача такого опыта и его адаптация происходят более оперативно. Сегодня методисты, IT-разработчики и педагогические дизайнеры работают над тем, чтобы как можно быстрее превратить дистанционное обучение в гибкий инструмент образования высокого качества.

Как ни парадоксально, в сегодняшней ситуации, обусловленной пандемией коронавируса, есть и положительные стороны. Глобальные кризисы всегда способствуют не только прогрессу технологий, но и их широкомасштабному внедрению в жизнь общества способами, которые ранее считались невозможными. С этой точки зрения кризис, связанный с COVID-19, можно рассматривать как уникальную возможность широкого применения технологических процессов и моделей мышления, которое в обычных условиях потребовало бы многих и многих лет. То же самое COVID-19 делает сегодня со сферой высшего образования. Пандемия обеспечила крупный прорыв, при

котором подавляющее большинство ведущих университетов во всем мире сделали довольно резкий сдвиг, переходя к полномасштабному дистанционному обучению. Основным вектор развития XXI века – это цифровые технологии и все, что поможет вузам и студентам гармонично существовать в новой цифровой реальности. Такое сотрудничество позволит создавать новые технологии для определения уровня знаний у студентов в режиме онлайн.

Сегодня благодаря имеющимся технологиям мы способны относительно быстро и с относительно небольшими потерями справляться с глобальными кризисами, видя в них не только источники негативных, но и позитивных последствий. По крайней мере в сфере образования совершенно четко просматриваются новые тренды, дающие надежду на появление нового мировоззрения в отношении высшего образования, свободного от социального расслоения, цифрового неравенства и расизма. И мы должны сохранить этот тренд, эту культуру перемен, одновременно охватившую все университеты. Потому что пришло время перемен.

Чтобы преодолеть нынешний кризис, вузы должны действовать быстро, мыслить инновационно и сотрудничать, чтобы смягчить последствия этой проблемы. Это требует готовности к переменам и изменения в мышлении того, как мы планируем и реализуем процесс обучения, чтобы применить новые решения для достижения значительных результатов.

Образование представляет собой ценность, являясь системой и процессом взаимодействия тех, кто учит и учится, и, конечно, определенным результатом. Говоря о будущем образования нужно вести разговор не от практик, а от ценности. От ценностной метрики зависит сущность образования, как обучения и воспитания. И в ситуации фундаментальной неопределенности будущего наступает время не тактических решений, а стратегического ценностного выбора. Нынешний кризис может дать новую попытку ответа на вопрос о том, как будут соотноситься национальные образовательные интересы и тенденции к глобализации. Ответы на актуальные вызовы, пути формирования «постпандемического образования» кроются в возможностях сочетания гибкости и децентрализации в образовании, слияния новых и старых образовательных технологий.

Всё это свидетельствует о необходимости и возможности изменения существующей парадигмы нашего мышления о полноценном обучении как исключительно прямом и никак не ином. Но я думаю, что эта новая парадигма должна выстраиваться на новой философии образования. Иными словами, необходимо не только введение новых форматов и технологий доставки знания, но и глубинное изменение ценностно-смыслового содержания образования.

Профессор Нодира ЗОКИРОВА.